

Природоохранная прокуратура требует от ООО «Батекс-рыба» поднять и удалить из бухты Южной притопленный БМРТ «Минг Жу». А слабо прокурору обязать владельцев всех судов, брошенных и затопленных у берегов Камчатки, убрать за собой? Наша газета уже рассказывала об этом БМРТ. Напомним кратко его историю. Ранее траулер принадлежал китайской компании «CHZHOU SHANSKAYA». В 2004-м он вел промысел в российских водах. 1 октября того же года наши инспекторы нашли на его борту неучтенную рыбопродукцию. «Минг Жу» был задержан и отконвоирован в Петропавловск. Представитель судовладельца пытался подкупить руководителя Камчатской государственной морской инспекции за 250 тысяч долларов. Но при передаче денег китайца взяли с поличным. Через год БМРТ «Минг Жу» был конфискован и передан ответственному хранителю. Однако тот не смог обеспечить безопасную стоянку судна. 3 декабря 2005 года «Минг Жу» в результате штормовых погодных условий сорвался с якоря и сел на мель в бухте Южной. У затонувшего траулера зафиксировали разлив ГСМ. Сильным ветром топливо было взбито в пену и разносилось по побережью. При осмотре «Минг Жу», под ним оказалось еще четыре неизвестных затонувших судна. Долгих шесть лет этот китайский траулер служил памятником российской бесхозяйственности. И вот, наконец, природоохранный прокурор требует очистить от него акваторию. С чего бы вдруг?

Видимо, объяснением служит тот факт, что около года назад «Минг Жу» был приобретен в собственность местным ООО «Батекс-рыба», которое хочет извлечь эту кучу металла из воды и пустить в оборот. В этом контексте логику природоохранного прокурора понять несложно. Он требует от фирмы то, что она и сама собирается сделать. Когда «Минг Жу» поднимут, прокурор запишет это в свой актив, и все будут довольны. Но что дальше?

Приведу несколько цитат из пресс-релиза прокуратуры относительно упомянутого судна. БМРТ «Минг Жу» является «источником засорения, а также возможного загрязнения водного объекта» и препятствует «восстановлению, рациональному использованию рекреационных и биологических ресурсов морской прибрежной акватории».

«Согласно Водному кодексу Российской Федерации сброс в водные объекты и захоронение в них отходов производства и потребления, в том числе выведенных из эксплуатации судов и иных плавучих средств (их частей и механизмов), запрещаются». Помилуйте, господа прокуроры, разве «Минг Жу» единственный источник засорения и загрязнения местной акватории? Этот траулер всего лишь одна ржавая капля в целом море металлолома, которое окружает Камчатку.

В Авачинской губе в затопленном и полузатопленном состоянии находятся 47 гражданских судов и 44 военных. Если же взять акваторию порта и его 14 терминалов по всему побережью, то общее количество лома от затопленного флота составляет порядка 250 тысяч тонн. Здесь представлены практически все типы плавсредств: от МРС до БМРТ и плавдоков.

Количество этого железного хлама продолжает расти за счет судов, задержанных за браконьерство или просто брошенных на произвол судьбы. Здесь они могут ржаветь годами, пока не пойдут ко дну. Сегодня в Петропавловске стоит порядка 20 таких судов. Восемь из них уже затонули у причалов. 12 стоят без экипажей и фактически без охраны. Кроме того, в порту находится еще более 30 судов, которые были конфискованы в доход государства, но по разным причинам не могут выйти в море. Как долго они

смогут продержаться на плаву – большой вопрос.

Очень непростая ситуация сложилась с транспортником «Тихон Семушкин», который является одним из самых крупных судов на Камчатке (водоизмещение более 8 тысяч тонн). Он оказался брошенным в результате судебной тяжбы между двумя фирмами, которые на него претендовали. Стоит он в бухте Моховой, где зыбь даже крупные суда болтает как щепки.

При сильных ветрах стоянка судов у причалов здесь опасна. С получением штормового предупреждения флот обязан своевременно отойти на рейд. Но «Тихон Семушкин» этого сделать не может. Он обездвижен. Если его оторвет от причала или затопит, это станет катастрофой для судоходства. Напомню, в полутора километрах от «Семушкина» находится станция быстрого размагничивания кораблей и атомных подводных лодок. Если брошенный сухогруз понесет в указанное место, о размагничивании можно будет позабыть.

Почему «око государево», разглядев «Минг Жу», в упор не видит всех остальных проблем? Стоит упомянуть, что кроме природоохранной прокуратуры в нашем регионе работают Управление Росприроднадзора по Камчатскому краю, отдел морского надзора по Камчатскому краю Департамента Росприроднадзора по Дальневосточному федеральному округу, Инспекция государственного экологического надзора Камчатского края и другие службы. Для них брошенные и затопленные суда – целое непаханое поле. Но ведь для того, чтобы искать собственников этого металлолома по всей стране и обязывать их убрать за собой, надо работать. Наверное, это главная причина, по которой дело не движется с мертвой точки. А уж предъявлять подобные требования Росимуществу или Министерству обороны, которое захламляло Камчатку на протяжении десятков лет, это вообще за гранью возможностей многочисленных защитников природы, живущих за счет госбюджета.

Михаил ВОРОНЦОВ.